

Погрузите якорь в силу креста.
ШЕСТЬ ЧАСОВ ОДНОЙ ПЯТНИЦЫ

Книга известного американского писателя Макса Лукадо полна захватывающих историй о жизни и смерти. Захватывающие истории о жизни и смерти. Личное знакомство с этими якорными точками. Примеры со святых страниц Библии. Жизненные уроки, из которых мы можем понять, почему эти шесть часов, несмотря на весь ужас и всю боль, так прекрасны. Уроки, которые помогут вам пройти через немилосердные жизненные штормы.

Макс Лукадо

Предисловие Павла Ф. Кроуч

За шесть часов может случиться многое.

Но те шесть часов отличались от любых других. Это были самые уникальные и значимые часы всей истории мира и Вселенной.

Что же случилось в одну из пятниц? Что произошло за эти действительно удивительные шесть часов?

У всякого, кто был очевидцем этого, возникал вопрос: "Иисус, зачем Ты там? Что держит Тебя на кресте? Ведь гвозди не могут удержать Бога на дереве. Почему Ты висел на кресте?"

В своем мастерском труде автор Макс Лукадо раскрывает эту тайну. Он указывает на три неизменные опоры для якоря нашей жизни:

1. Моя жизнь не бессмысленна.
2. Мои ошибки не смертельны.
3. Моя смерть - еще не конец.

Захватывающие истории о жизни и смерти. Личное знакомство с этими якорными точками. Примеры со святых страниц Библии. Жизненные уроки, из которых мы можем понять, почему эти шесть часов, несмотря на весь ужас и всю боль, так прекрасны. Уроки, которые помогут вам пройти через немилосердные жизненные штормы.

Я уверен в одном: после того, как вы прочтаете "Шесть часов одной из пятниц" ваша жизнь изменится. Приготовьтесь к незабываемому путешествию, полному благословений.

Павел Ф. Кроуч
Trinity Broadcasting Network

Для

Жаклин, Джоан и Ди
от
вашего младшего братца

Содержание

Признания

1. Штормовое предупреждение

1-я скала

Моя жизнь не бесполезна

2. Божий рецепт от усталости
3. Два надгробных камня
4. Живое свидетельство
5. Горящие факелы и живые обещания
6. Послание ангела
7. Помни

2-я скала

Мои ошибки не смертельны

8. Смертельные ошибки
 9. Cristo Redentor - Христос Искупитель
 10. Золотая чаша
 11. Приди домой
 12. Рыба и водопад
- Легенда о благодати
13. Подарок одиннадцатого часа

3-я скала

Моя смерть - еще не конец

14. Бог V.C. смерть
15. Иллюзия или реальность?
16. Искра вечности
17. "Лазарь, выйди вон!"
18. Торжество
19. Прощальный взгляд

Руководство по изучению

Погрузите якорь

Послание Макса

1. 1. Штормовое предупреждение
2. Божий рецепт от усталости
3. Два надгробных камня
4. Живое свидетельство
5. Горящие факелы и живые обещания
6. Послание Ангела
7. Помни
8. Смертельные ошибки

9. Cristo Redentor
10. Золотая чаша
11. Приди домой
12. Рыба и водопад
- Легенда о благодати
13. Подарок одиннадцатого часа
14. Бог против смерти
15. Иллюзия или реальность?
16. Искра вечности
17. "Лазарь, выйди вон!"
18. Торжество
19. Прощальный взгляд

Благодарность

Я начал эту книгу по одну сторону экватора, а закончил по другую.

Я благодарю людей, которые поддерживали и вдохновляли меня на этот труд, давали добрые советы и наталкивали на серьезные мысли.

Спасибо христианам из Рио-де-Жанейро за пять прекрасных лет жизни в Бразилии. Obrigado por tudo!

Спасибо Христианам из «Дубовых Холмов» за их воодушевляющую веру и вдохновляющую преданность.

Спасибо Джиму Тумбсу, Майклу Коупу, Рубелу Шелли, Ренди Майксу и Джиму Вудруфу. Я ценю ваши теплые слова и дельный совет.

Рон Бейли, спасибо тебе за правильный совет в правильное время.

Я благодарю моего безжалостного редактора Лиз Хени, каким-то образом ей удалось превратить графит в алмаз.

Особая благодарность моему секретарю, Мэри Стейн, которая стояла у штурвала и печатала, печатала, печатала....

Мэркли Ле Галло и Кэтлин МакКлири, спасибо за то, что вы делали работу Мэри, чтобы она могла делать мою.

И особая признательность моей жене Деналин, благодаря которой мое возвращение домой – самое яркое и радостное событие моего дня.

Глава 1

Штормовое предупреждение

Выходные. День Труда 1979 года. Люди наслаждаются последним вальсом лета. Встречи, путешествия, пикники – отдых.

Но Майями не до развлечений. В то время, когда вся Америка веселится, Золотой Берег на юге Флориды застыл в напряжении. Дело в том, что на Карибах бушевал ураган «Давид», оставляя после себя затопленные острова и людей, оставшихся без крова.

Жители Флориды не били баклуши, когда ураган вышел на тропу войны. Окна наглухо закрыты, вещи упакованы в жестяные коробки, исправность маяков проверена. «Давид» приближается...

На реке Майями компания холостых парней пыталась решить, как лучше всего закрепить их плавучий дом. Это было небольшое суденышко. Честно говоря – просто дырявая баржа с кабиной. Но это был дом. И, если они ничего не сделают, этот дом окажется на дне.

Никто из этих ребят никогда раньше не жил на судне, тем более, не сталкивался с ураганом. Любой опытный моряк расхохотался бы, наблюдая за этими сухопутными моряками.

Это было похоже на кадры из кинофильма «Флот МакНила». Они купили столько веревки, что ее хватило бы обвязать «Королеву Марию». (Это самый большой пассажирский лайнер, построен John Brown & Co., LTD., Clydebank, Scotland, владелец Cunard Steamship Co., LTD, киль заложен 1 декабря 1930 года, был спущен на воду 26 сентября 1934 года. Длина лайнера 310,74 м, 12 палуб, пассажироместимость 1957, мощность 160000 лошадиных сил, высота от киля до носовой дымовой трубы 55,17 м, высота от киля до прогулочной палубы 28,19 м, высота от киля до фок-мачты 72,24 м, ширина по миделю 35,97 м, крейсерская скорость 28,5 узлов, перо руля 140 тонн, 27 котлов, пересек Атлантику 1001 раз). Они привязали свою посудину швартовыми к деревьям и привязались сами. Судно выглядело словно муха, запутавшаяся в сетях паука. Парни были так заняты, привязывая лодку ко всему подряд, что один из них оказался непривязанным.

Откуда я знаю об этом промахе? Вы, наверное, уже догадались: эта лодка была моей. Не спрашивайте, зачем мне был нужен плавучий дом. Я на нем немного путешествовал, немного занимался бизнесом.

Но в тот день было совсем непохоже, что мне удастся заключить выгодную сделку. Я потратил на лодку три месячных зарплаты. А сейчас я должен был принести ее в жертву урагану. Я был в отчаянии. «Привяжи ее», – вот все, о чем я мог думать.

Я уже отыскал конец веревки, когда появился Филл.

Филл знал о лодках все. Казалось, что он родился в тельняшке и с морским загаром. Он говорил на морском жаргоне, умел завязывать морские узлы и даже разбирался в ураганах. Однажды Филл провел три дня в открытом море на маленькой парусной лодке. Он был для нас живой легендой.

Филл сжалился над нами, поэтому подошел к нам, чтобы дать несколько советов. Это были советы опытного моряка: «Вы

пожалее, если привяжете лодку к деревьям, потому что эти деревья превратятся в щепки. Ваша единственная надежда – прочно закрепить якорь», – сказал он. Бросьте по якорю с каждой стороны, ослабьте канаты и молитесь.

Прочно закрепить якорь. Хороший совет. Мы приняли его и ... ладно, перед тем, как я расскажу, чем закончилась эта история, давайте поговорим об опоре для вашего якоря.

Вы сейчас читаете о том, как мы чуть не оказались посреди шторма.

Погода портится, вода прибывает, и вы видите, как начинают гнуться деревья.

Вы старались как могли, но ваш брак обречен. Это лишь вопрос времени.

Вы откусили кусок намного больше, чем вы можете прожевать. Вы не должны были браться за эту задачу.

Вы никак не успеваете закончить работу в срок. И, когда наступает время сдачи проекта, вы застигнуты врасплох....

Вы боялись этой встречи всю неделю, в больницу уже положили несколько человек и теперь врач вызывает вас... «О чем со мной хотят поговорить, почему так необходимо обследовать нашего малыша?»...

Возможно, ветер дует уже со штормовой силой, и вы изо всех сил цепляетесь за свою жизнь.

“Почему именно наш сын?” – все, что вы можете произнести. Похороны закончились. Отзвучали все вежливо сказанные соболезнования. И сейчас вы остались наедине с вашими воспоминаниями и вопросом: “Почему я?”

“Тест был положительным. Опухоль оказалась злокачественной”. Именно с этого момента, начались самые сильные страдания. Нужна операция.

“Мы приняли другое предложение”. Эта сделка была вашей последней надеждой. Теперь из-за роста цен вы должны будете закрыть магазин. Клиентов хватит только для того, чтобы продержаться на плаву еще один квартал. А что дальше?... Но сейчас....?

“Они приняли другое предложение”. Эта сделка была вашей последней надеждой. Из-за того, что вашу цену перебили, вам придется закрыть магазин. Благодаря этому клиенту ваш бизнес смог бы продержаться на плаву еще один квартал. Но теперь?...

Волны, уносящие нашу радость. Ветры, выкорчевывающие с корнями нашу надежду. Приливы, которые просачиваются через двери наших жизней и затапливают этажи нашего сердца, один за другим.

Я написал эту главу, и на меня обрушился ураган. Звонок раздался во время служения. Это было тревожным сигналом. Звонила моя жена. Именно ей пришлось сообщить мне зловещую новость. "Макс, звонила твоя сестра. У твоей мамы завтра утром в отделении хирургии будет внеплановый осмотр".

Несколько коротких звонков в авиалинии. Одежда брошена в чемодан. И вот моя машина мчится в аэропорт. Я еле-еле успел купить последний билет на последний рейс.

Нет времени для изобретения своей философии боли и страдании. Нет времени размышлять о тайне смерти. Поздно устанавливать опоры, за которые может зацепиться ваш якорь. Время есть только для того, чтобы бросить якорь, твердо держаться своих позиций и доверять этим опорам.

Опоры для якоря. Твердые, прочные скалы, глубоко погруженные в крепкое, надежное основание. Не может быть никаких случайных мнений и гипотез, могущих служить предметом дискуссий, но нерушимые непреложные истины, которые удержат вас на плаву. Насколько сильны ваши убеждения? Устоит ли ваша жизнь, когда вы столкнетесь лицом к лицу с одним из штормов, имя которым Б. О. С.?

Бессмысленность. Вы поднимаетесь все выше и выше. Вы должны быть довольны. Вы делаете то, к чему призваны. У вас есть дом. У вас есть работа. У вас есть охрана. У вас две машины в гараже и кредитка в банке. По общему мнению, вы должны быть довольны. Но почему вы так несчастны? Не потому ли, что вы знаете, что фортуна переменчива? Не потому ли, что ни ваше образование, ни продвижение по службе не дают ответов на вопросы, которые мешают вам спокойно спать? "Для чего это все?" "Кому интересно то, что я сделал?" "Кого волнует кто я такой?" "Для чего это все?"

Ошибки. Вы больше не можете этого скрывать. Это написано у вас на лице. Неудача следует за вами по пятам. Вы ошиблись. Вы скатились вниз по наклонной плоскости. Вместо того чтобы быть впереди, вы оказались позади. Вы поступили именно так, как поклялись никогда не поступать.

Ваш якорь упал в песок, не найдя опоры. Если в ближайшее время он не зацепится за камни, корабль вашей жизни потерпит крушение.

Конец. Эта сцена повторяется каждый день тысячи раз. Складные стульчики на ухоженном газоне. Люди в парадной одежде

под бескрайним шатром неба. Бумажные носовые платки. Слезы. Слова. Гроб. Цветы. Земля. Вырытая могила. Это последняя волна.

Мысли вновь и вновь, словно волны бьются о берег. Вы думали, что шторм пройдет стороной. Вы не ожидали, что он доберется до вас, но это произошло. Нежданный и непредвиденный. Вас сбила с ног мощная волна, унося ваши мысли, любовь, вашу невинность, вашего друга, семью.. Вы промокли и дрожите, ожидая своей очереди.

Бессмысленность,
ошибки,
конец.

Вы не должны встречаться с этими чудищами лицом к лицу, в одиночку. Прислушайтесь к совету моряка: бросьте якорь поглубже.

Поднимаются ли штормы на вашем пути?

Эта книга испытывает три опоры для вашего якоря. Это три храбреца, способные выстоять в любой шторм, три скалы, о которые разбиваются самые высокие волны, три внушающие благоговение уступа, за которые может зацепиться ваш якорь. Каждая из этих якорных опор была глубоко укоренена в крепкое и прочное основание две тысячи лет назад плотником, который был провозглашен Христом. Все это Он совершил это в один прекрасный день однажды в пятницу всего за шесть часов.

Для случайного зрителя в этих шести часах не было ничего необычного. Для случайного зрителя эта Пятница была самой обычной пятницей. Шесть часов обыденности. Шесть часов скуки.

Шесть часов. В одну из пятниц.

Этого времени достаточно, чтобы
пастух пересчитал своих овец,
хозяйка переделала всю домашнюю работу,
акушер принял ребенка
и, сгорающий от лихорадки человек стал холодным
трупом.

Шесть часов. С 9.00 до 15.00.

Шесть часов. В одну из пятниц.

Шесть обычных часов, наполненных тайной жизни.

В лучах яркого полуденного солнца, освещавшего самое обычное иудейское селение, силуэт пастуха, стоявшего возле стада тучных овец, казался черным.

Пастух пристально вглядывался в небо, ища хоть облачко. Но небо было чистое.

Он посмотрел на своих овец. Они лениво щипали травку на скалистом склоне, где одинокая сикомора бросала короткую тень. Пастух присел, покусывая травинку, посмотрел вверх, на стадо и на дорогу, пролежавшую под холмом.

Наконец-то, за последние несколько дней суতোлка на дороге уменьшилась. Несколько недель река паломников тянулась через эту долину, загромаждая животными и груженными повозками дорогу внизу. Целыми днями он следил за происходящим со своего пункта наблюдения. Хотя он их не слышал, он знал, что они говорят на дюжине разных диалектов. И, хотя он не разговаривал с ними, он знал, куда и зачем они направляются.

Они шли в Иерусалим. Они шли в храм приносить в жертву агнцев.

Он с иронией относился к этим торжествам. Улицы переполнены людьми. Базарный шум перекрывает блеяние козлят и крик продающейся птицы.

Бесконечные обряды.

Люди наслаждаются праздниками. Они рано встают и поздно ложатся. Станным образом исполнение Закона превратилось для них лишь в пышный карнавал.

Но только не для него.

Разве Бога удовлетворит смерть животного?

Пастух никогда не поделится сомнениями, которые посещают его на холме, но сегодня он не может просто отмахнуться от них: их голос слишком громок.

Не убой скота беспокоил его. Причиной его тревоги была бессмысленность.

Сколько лет он видел, как люди приходят и уходят? Сколько он видел жертв? Сколько кровавых трупов?

К нему подкралось воспоминание. Воспоминание о безудержном гневе... о необузданной похоти... о всепоглощающей тревоге. Так много ошибок. Он столько раз оступался. Груз вины так велик. А Бог кажется таким далеким. Агнец за агнцем, Пасха за Пасхой. А я все равно не чувствую никаких изменений.

Он отвернулся и снова посмотрел на небо. Что изменит кровь еще одного агнца?

Женщина дома одна. Пятница. Ее муж, священник, сейчас в храме. Хотя уже время обеда, есть ей не хочется. Да и зачем готовить еду только для себя. Поэтому, она сидит и смотрит в окно.

Узкая улица, на которую выходят окна ее дома, полна людей. Будь она моложе, она была бы там. Она нашла бы любую причину, чтобы только выйти на улицу. Когда-то она наслаждалась этим. В прошлом. Сейчас ее волосы поседели, а все лицо покрылось морщинами. Она устала.

Год за годом наблюдает она за праздниками. Год за годом она видит людей. Годы унесли ее молодость и оставили лишь растерянность. В молодости она была слишком занята, чтобы думать. Она воспитывала детей. Готовила еду. Ей нужно было успеть все сделать. Любая задача была ей по плечу. Но сейчас ее дом пуст. У тех, кто нуждался в ней, уже есть кого-то, кто нуждается в них. И сейчас вопросы особенно безжалостны. Кто я? Откуда я пришла? Куда я иду? Почему этот мир так устроен?

В доме царит оживление. В одной комнате ходит из угла в угол мужчина. В другой – женщина рождает ребенка. Капли пота блестят у нее на лбу. Она то закрывает, то открывает глаза. Она то смеется, то стонет. Молодой врач ободряет ее. “Еще немного! Не сдавайся!” Глубоко дыша, она делает последнее усилие. Потом бледная и обессиленная она откидывается назад.

“У вас сын”! Она приподнимает голову, чтобы увидеть красного младенца, лежащего на широких ладонях врача.

Довольный своей работой врач очищает младенцу глазки, и с улыбкой смотрит, как они открываются. Новорожденного возвращают матери.

Врач отправляется в другой дом. Этот дом тих. Возле спальни сидит седая женщина, а за стеной лежит ее высохший от болезни муж. У него жар. Сделать уже ничего нельзя. Врач точно так же беспомощен, как и этот человек при смерти. Его костлявая обнаженная грудь высоко поднимается, человек пытается сделать последний вздох, его рот так широко раскрылся, что губы побелели. Он умер.

И те самые руки, что помогли открыться глазкам младенца, закрывают глаза мертвеца. И это все всего за шесть часов, в одну из пятниц.

Доктор сражается с вопросами. Он не хочет тратить на них время. Но эти вопросы настойчиво требуют, чтобы их услышали:

«Почему исцеление больного только откладывает смерть?»

«Почему, после временной передышки наступает ухудшение?»

«Неужели мы рождаемся только для того, чтобы умереть? Кому принадлежит костлявая рука смерти, ищущая новую жертву?»

«Кто с таким постоянством отделяет душу от тела? От чего зависит его выбор?»

Врач пожимает плечами и накрывает белой простыней посеревшее лицо.

Шесть часов. Пятница.

Для стороннего наблюдателя эти шесть часов заполнены мирской суетой. У пастуха – его овцы, у домохозяйки – свои заботы, у лекаря – его больные. И лишь горстка очевидцев, преисполненных благоговейного трепета, осознает, что являются свидетелями самого непостижимого разуму чуда из чудес.

Бог на кресте. Творец вселенной вознесен.

На его щеках запеклись кровь и слюна. Его губы потрескались и распухли. Терние вспороли кожу на его голове. Его легкие кричат от боли. Его ноги свело судорогой. Его нервы натянуты до предела, словно играющие болезненную мелодию струны, которые вот-вот лопнут. А смерти все нет. И никто не может спасти его, потому что пожертвовать собой решил он сам.

Нет, это не обычные шесть часов... это не обычная пятница. Гораздо страшнее, чем смерть его тела – это разорванное на клочки сердце.

Его земляки настойчиво требовали его смерти.

Его ученик заклеил его предательским поцелуем.

Его друг спрятался в кусты. А сейчас, даже Его собственный Отец, отвернулся от Него, оставив Его одного.

Зритель не в силах помочь, он может лишь спросить: "Иисус, неужели Ты не собираешься спасти Себя? Что держит Тебя там? Что удерживает Тебя на кресте? Гвозди не могут удержать Бога на дереве. Что же заставляет Тебя оставаться на нем?"

Пастух смотрит на потемневшее небо. Всего секунду назад он видел солнце. А сейчас оно скрылось.

Холодный воздух. Черное небо. Но ни грома, ни молнии, ни туч.

Перепуганные овцы. Пастуху стало не по себе. Одинокий, он стоит, волнуясь и прислушиваясь.

Что за адская тьма? Что за таинственное затмение? Куда исчез свет?

Издалека донесся крик. Пастух повернулся в сторону Иерусалима.

Солдат, не подозревающий, что его удар - часть божественного плана, проткнул бок копьем. Кровь Агнца Божьего пролилась и очистила нас.

Женщина едва успела зажечь лампу, как ее муж ворвался в дверь. В его широко раскрытых глазах дико плясало отражающееся пламя лампы. "Завеса в храме ..., - начал он, запыхавшись, - разорвалась! Разорвалась на две части, сверху донизу!"

Ангел тьмы парит над человеком, висящем на центральном кресте.

Никому другому он не мог поручить это убийство. Он не отправил на это дежурство какого-нибудь беса. Сатана оставил это задание для себя лично. Торжествуя, он провел рукой смерти по глазам жизни.

Но, в тот самый момент, когда оборвалось последнее дыхание, началась битва.

Земля грохочет. Молодой врач пытается удержать равновесие.

Это землетрясение. С грохотом передвигаются камни. Земля дрожит, словно в вдруг распахнутые двери тюрем ринулись все узники мира. Доктор, пытаясь сохранить равновесие, спешит в комнату только что умершего.

Но его тело исчезло...

Шесть часов. Одной из пятниц.

Позвольте мне вас спросить: "Как вы относитесь к этому дню в истории? Что для вас значат события этого дня?"

Действительно это реальное событие.... Если это Бог был автором своего собственного распятия... если Бог отвернулся от Своего Собственного Сына... если Бог взял приступом ворота сатаны, тогда шесть часов той пятницы полны трагического триумфа. Если это Бог был на кресте, то холм, называемый Голгофа - это гранит с вбитыми гвоздями и кольями, за который может зацепиться ваш якорь. Эти были не простые шесть часов. Это были самые значимые и важные часы истории человечества. За шесть часов в ту пятницу Бог установил три крепких и надежных опоры для вашего якоря, три скалы, которые могут противостоять любому шторму.

Первая скала - моя жизнь не бессмысленна. Этот камень защитит ваше сердце. Эта скала, словно щит, будет охранять ваше сердце. Ее главное назначение в том, чтобы вы могли ухватиться за нее, когда встретитесь лицом к лицу с приступом тоски, от того, что все в этом мире бессмысленно и относительно. Удержаться вам поможет твердая уверенность в существовании следующей истины: кто-то всем управляет и у моей жизни есть цель и смысл.

Вторая скала - Мои ошибки не смертельны. Это не значит, что Бог одобряет вашу жизнь, но, несмотря на ваши ошибки, Он

любит вас. Тот, Кто имеет полное право осудить вас, придумал план вашего освобождения. Да, вы делаете ошибки, но Бог не ошибся, сотворив вас.

Третья скала – Моя смерть – это еще не конец. Есть только одна скала, за которую вы можете зацепить свой якорь. Это огромная, круглая, тяжелая, каменная глыба, завалившая вход в могилу. Но эта глыба не была слишком огромной для Иисуса. Он для того и вошел в гробницу, чтобы доказать, что может выйти. И по пути Иисус захватил этот камень с собой, чтобы сделать из него опору для нашего якоря. Он бросил его в неотмеченные на карте воды смерти. Зацепись за него и тайфун гробницы станет ласковым бризом в Пасхальное воскресенье.

Вот они. Три опоры для нашего якоря. То, что мы имеем, благодаря кресту.

Кстати, ураган «Давид» так никогда и не достиг Майами. Спустя тридцать минут он отправился на Север. Самое серьезное повреждение, полученное моей лодкой – сторевшая веревка. Да и это произошло из-за чрезмерного усердия судовой команды.

Надеюсь, что ваш ураган тоже пройдет стороной. Но если этого не случится, примите совет моряка: “Бросьте якорь поглубже, помолитесь и держитесь”. И не удивляйтесь, если кто-то пройдет по воде и подаст вам руку.